

Е.В. Аничков

**Очерк литературной истории
Арраса в XIII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.В. Аничков**
Очерк литературной истории Арраса в XIII веке / Е.В. Аничков – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 82 с.

ISBN 978-5-4241-5606-9

ISBN 978-5-4241-5606-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Возникновеніе Артезіанской или Пикардской, какъ ее еще называютъ, школы сѣверо-французскихъ труверовъ связано съ именемъ самаго стараго поэта сѣверной Франціи Нуон д'Ойси¹⁾. Ойзи теперь деревушка около Камбрэ, гдѣ по словамъ Полэна Париса въ XVIII вѣкѣ еще видны были остатки средневѣковаго замка²⁾. Нашъ труверъ былъ, конечно, сеньоромъ этого замка. Гюонъ д'Ойзи интересенъ особенно потому, что его касается одно изъ немногихъ и потому всегда столь цѣнныхъ историко-литературныхъ замѣчаній, находящихся въ самихъ произведеніяхъ средневѣковой поэзіи. Въ своей знаменитой крестопосеческой пѣснѣ, призывавшей къ III-му крестовому походу, Кононъ изъ Бетюпа, родственникъ Гюона д'Ойзи, самъ заявляетъ, что учился у этого трувера трудному искусству слагать пѣсни и класть ихъ на музыку:

Ore ai jou dit des barons me sanlanche;
Se lor en poise, de chou ke jel di,
Si s'en prennent a men maistre d'Oisi,
Ki m'a appris a canter des enfance³⁾.

Гюонъ д'Ойзи оказывается учителемъ другого трувера, своего родственника, жившаго въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ. Отъ него идетъ, такимъ образомъ, совершенно достовѣрно извѣстная литературная традиція.

Двѣ рукописи XIII вѣка, списанныя съ одной и той же третьей болѣе старшей рукописи⁴⁾, приписываютъ этому Гюону д'Ойзи двѣ пьесы. Одна изъ нихъ⁵⁾ есть задорный и несправедливый отвѣтъ на упомянутую только что крестопосеческую пьесу Конона изъ Бетюпа, другая⁶⁾ странное описаніе турнира, гдѣ участвуютъ одни только

¹⁾ *Jeanroy*, De nostratibus poetis lyricis etc. Paris 1889, p. 10.

²⁾ *Histoire littéraire de la France*, t. XXIII, p. 628.

³⁾ *Chansons de Conon de Béthune* publ. par *A. Wallensköld*, Helsingfors 1891, p. 231.

⁴⁾ Въ Парижской національной бібліотекѣ Fonds français, №№ 844 и 12615. О нихъ смотри у *Шюана* I, с., стр. 18 etc. (M. T.).

⁵⁾ У *G. Raynaud* (*Bibliographie des chansonniers français*, Paris 1884), № 1030 ипечатана въ *Полю Мейеромъ* въ *Recueil d'anciens textes français*, Paris 1887, 2-me partie, стр. 367 и *Бракельманомъ* въ посмертномъ изданіи: *Les plus anciens chansonniers français*, Paris 1871—1891, p. 56.

⁶⁾ У *Рено* № 1024, напечатано у *Бракельмана*, I, с. стр. 57 etc.

дамы. Первая изъ этихъ двухъ пьесъ, однако, нашему труверу, конечно, вовсе не принадлежитъ. Она относится явно къ 1191-му году, когда Кононъ вмѣстѣ съ Филиппомъ Августомъ вернулись во Францію изъ крестоваго похода¹⁾, а въ это время Гюона уже не было въ живыхъ²⁾. Кроме этого хронологическаго соображенія авторство Гюона невозможно допустить и по чисто филологическимъ причинамъ: въ этой пѣсни *en* (ē) рѣшуетъ съ *an* (ā) (стихи 5 и 7), а такое соединеніе рѣшѣ въ XIII вѣкѣ было позволительно только на діалектѣ центральной Франціи, а по пикардски, какъ долженъ былъ писать Гюонъ, совершенно невозможно; на это обратилъ вниманіе еще Г. Валленшѣльдъ³⁾. Я прибавлю только еще, что въ другой пьесѣ Гюона рѣшѣ на ē и на ā различаются вполнѣ отчетливо, комбинируясь въ одной и той же строфѣ (стихи 65—71), и этимъ явно свидѣтельствуя, что Гюонъ дѣйствительно писалъ по пикардски.

Надо признать такимъ образомъ, что отъ Гюона до насъ дошла только одна пьеса: его „Дамскій турниръ“. Содержаніе ея не сложно. Пока мужчины проводятъ время въ бездѣйствіи, дамы рѣшили устроить турниръ, чтобы на опытѣ узнать, каковы тѣ молодецкіе удары, которыми за нихъ обмѣниваются ихъ поклонники. Турниръ происходитъ въ Ланьи. Предсѣдательницами назначены графиня Креспи и госпожа Куси. Передъ Торси дамы надѣваютъ доспѣхи, и начинается бой. Онѣ скачутъ на боевыхъ коняхъ не хуже рыцарей, ломаютъ копыя, выкрикиваютъ боевой кликъ, принадлежащій ихъ сеньорин. Ихъ воинскіе подвиги развертываются передъ нами, описанные въ тѣхъ же краскахъ и съ тѣми же подробностями, какъ и мужскіе турниры. Поэту на разѣ не пришло въ голову выставить особеннымъ штрихомъ чисто женскія черты своихъ героинь, отмѣтить характеръ дамъ какими-нибудь личными ихъ особенностями. Передъ нами обыкновенное описаніе турнира, живое и сильное, но утомительное своимъ однообразіемъ, своими вовсе ненужными проувеличеніями. До вечера продолжается бой и прекращается только за позднимъ временемъ. На слѣдующій день, когда снова дамы, облаченные въ доспѣхи, вышли въ поле, силы, однако, сразу опредѣлились, и побѣдительницей выходитъ Yolant de Coilli. Этотъ конецъ объясняетъ и все тяжелое остроуміе пьесы. Она, очевидно, написана, чтобы прославить Иоланду и прославить ее за красоту, за чисто женскую добродѣтель, поста-

¹⁾ *Valleinscheldt*, I. с. стр. 6.

²⁾ *Recueil des historiens de la Gaule v. XVIII Annales d'Anchin*, p. 541

³⁾ I. с. стр. 101 прим. 3, ср. также *Romania* XI, p. 326.

вивши ее выше всѣхъ ея современницъ. Турниръ, очевидно, фикція, поэтический приѣмъ, натянутая аллегорія.

Шутка, придуманная Гюномъ, чтобы восхвалять Иоланду, если на нашъ вкусъ и кажется тяжеловѣсной, въ XIII вѣкѣ имѣла большой успѣхъ. Такой же турниръ дамъ изображаетъ и одинъ фэблю XIII вѣка ¹⁾ и. что всего интереснѣе, этотъ странный способъ прославленія своей дамы заимствовалъ у Гюона и провансальскій трубадуръ Рамбо де Вакейрасъ ²⁾. Онъ могъ слышать „Дамскій турниръ“ въ Константинополѣ во время IV крестоваго похода, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ со своимъ соньоромъ Беренгаріемъ Монферратскимъ ³⁾. Здѣсь было такъ много сѣверно-французскихъ рыцарей, и среди нихъ не послѣднюю роль игралъ и ученикъ Гюона—Кононъ изъ Бетюна ⁴⁾. „Дамскій турниръ“ былъ такимъ образомъ въ нѣкоторомъ родѣ литературнымъ событіемъ. Можетъ быть, его славу составило и имя автора, уже маститаго поэта, въ то время, когда онъ слагалъ эту пѣсню. Что она написана далеко не въ молодости, свидѣтельствуетъ упоминаше Маргариты д'Ойзи, его уже третьей жены ⁵⁾.

Какъ мы сейчасъ увидимъ, разбираемая пѣса представляетъ изъ себя одно изъ любопытнѣйшихъ поэтическихъ произведеній и для насъ. Интересно въ ней это множество собственныхъ именъ, испещряющихъ текстъ. Эти имена даютъ намъ возможность отдать себѣ отчетъ о свѣтскихъ, а стало быть, и литературныхъ знакомствахъ нашего поэта, и отсюда въ свою очередь показываютъ и путь распространенія на сѣверъ Франціи тѣхъ литературныхъ модъ, которыя въ серединѣ XII вѣка нахлынули съ юга, изъ Прованса, этой обѣтованной страны поэзій и куртуазіи. Свѣтскія знакомства Гюона покажутъ намъ, однимъ словомъ, у кого онъ самъ научился тому искусству слагать пѣсни и той куртуазной поэтической мудрости, которыми онъ самъ училъ Конона изъ Бетюна, а, можетъ быть, и другихъ молодыхъ рыцарей.

¹⁾ *Méon*, Nouveau Recueil de fabliaux et contes, Paris 1823, I, p. 394—403.

²⁾ № 392, 393 Барчевскаго указателя (см. Grundriss der Provenzalischen Lit. Elberfeld 1872). Палечатана у *Крешими*, *Manuelletto Provenzale*, Torino 1893, p. 73. См. также *Dies*, *Leben und Dichten der troubadours* ed. *Bartsch*, Leipzig 1882, стр. 234 etc.

³⁾ *Dies* I. c. 239, ср. *O. Schultz*, *Die Briefe des troubadors Raimbaut de Vaqueiras an Bonifaz I.* Halle 1893, стр. 11—18.

⁴⁾ *Валленшляндъ* I. c. стр. 10—22.

⁵⁾ *Hist. litt.* XXIII p. 627.

Распространеніе литературныхъ вкусовъ Прованса на сѣверѣ Франціи обыкновенно связываютъ съ выходомъ замужъ внучки перваго извѣстнаго намъ провансальскаго поэта, Вильгельма, графа Пуату, Элеоноры за Людовика VII, короля Франціи (1137—1152)¹⁾. Предположеніе о вліяніи въ этомъ отношеніи Элеоноры при французскомъ дворѣ подтверждается особенно извѣстіемъ одной нормандской хроникки, что королева при дворѣ Людовика говорила по провансальски²⁾. Впослѣдствіи, выйдя замужъ за Генриха Плантагенета, она окружаетъ себя и въ Нормандіи трубадурами своей родины. Мы видимъ при ней Берпара де Вентадорна, Бертрапа де Борпа и др.³⁾ Даже тогда, когда ея дочь Марія, съ 1164 года графиня Шампанская, стала въ свою очередь центромъ литературной и свѣтской жизни Франціи, то-есть, когда сѣверные французскіе труверы уже вполне прониклись поэтическимъ мировоззрѣніемъ юга⁴⁾, Элеонора Пуату далеко не забыта. Рядомъ съ дочерью и другими дамами Франціи и между прочимъ и графиней Фландрской она участвуетъ въ фантастическихъ судахъ Андреа Капеллана⁵⁾. На тотъ же путь распространенія поэзиі трубадуровъ указываетъ и названіе „пуатевинскія пѣсни“ (*sons poitevins*) для обозначенія лирическихъ пьесъ трубадуровъ, которое нѣсколько разъ встрѣчается въ романѣ Guillaume de Dolé, полномъ самыхъ цѣнныхъ указаній по исторіи средневѣковой лирики⁶⁾.

Нашъ Гюонъ д'Ойзи былъ приблизительно ровесникомъ королевы Элеоноры. Его молодость относится, несомнѣнно, именно къ срединѣ XII вѣка, то-есть къ тому времени, когда въ высшее свѣтское общество центральной Франціи еще только начинаютъ проникать моды юга, и здѣсь также сталъ сказываться этотъ странный интересъ къ любовной метафизикѣ, которымъ опредѣляется почти все содержаніе средневѣковой поэзиі. Гюонъ былъ, конечно, по своему знатному происхожденію весьма вхожъ въ кругъ тогдашней феодальной знати.

¹⁾ *G. Paris, Manuel d'ancien français* 2-e ed., Paris 1890, p. 182; *Jeanroy, De nostratibus* etc. p. 9; *P. Meyer въ Romania* XIX, p. 3.

²⁾ *Notices et extraits* XXXII, II стр. 68 прим. 70.

³⁾ *Dies der Troubadour's, Leben und Dichten* стр. 24—25 и 158.

⁴⁾ *Romania* XII p. 523—525.

⁵⁾ *Andreae Capellani de amore libri tres*, ed. *Trojci*, Havniae 1892, p. 274—278.

⁶⁾ См. стихъ 5196 (ed. *Servois*, Paris 1893, *Société des anciens textes français*); ср. *Groeber, Französische Literatur*, p. 663 (*Grundriss der Romanischen Philologie* II).

Онъ, несомнѣнно, принадлежалъ къ самому блестящему обществу центральной Европы, собиравшемуся на различныхъ праздникахъ и турнирахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно открыть извѣстную „Библию“ Гюйо изъ Прованса ¹⁾. Ссылаясь, въ разбивку, то на императора Фридриха Барбароссу, то на Ричарда Львиное Сердце, то на Гибо изъ Наварры, то на Филиппа Фландрскаго, то на Альфонса Аррагонскаго и его брата Беренгарія, Гюйо живо изображаетъ намъ этотъ, созданный крестовыми походами, космополитизмъ XII вѣка, павшійся идеями еще свѣжей въ то время и не застывшей куртуазіи. И вотъ среди этихъ-то законодателей модъ, создателей доблести и лоска, которыхъ оплакиваетъ и восхваляетъ труверъ, вспоминая доброе старое время, упомянуть и нашъ *Huon d'Oisy*. Еще нагляднѣе представляетъ намъ его свѣтскія связи и знакомства это единственное дошедшее до насъ его стихотвореніе: „Дамскій Турниръ“. Въ этой пьесѣ верепницей проходятъ передъ нами великосвѣтскія львицы конца XII вѣка. Онѣ идутъ, правда, въ причудливомъ, несвойственномъ имъ нарядѣ. Не всѣ онѣ также исторически извѣстны, даже не всѣхъ можно болѣе или менѣе удовлетворительно отождествить: такъ, если упоминаемая здѣсь графиня Шампанская (стихъ 72) несомнѣнно Марія, дочь Элеоноры и Людовика VII, а королева (ст. 56) всего вѣроятнѣе не ея мачиха Аэлизъ, а жена Филиппа Августа, то кто, напримѣръ, эта загадочная *Yolant de Cailli*, въ честь которой написана вся пьеса? О такой сеньоринѣ *Cailli* ничего не извѣстно. Кайльи—имя рѣчки въ Нормандіи, и по ней то же названіе носятъ два мѣстечка; одно около Еврѣ, другое около Руана ²⁾. Если Полянъ Парисъ правъ, что графиня де Креспи—никто иное, какъ Элеонора, жена Матвея де Бомонъ, а госпожа де Кусси—Алиса де Дрѣ, жена Рауля де Куси ³⁾, то въ той же семьѣ, можетъ быть, надо искать и Иоланду. Тогда въ ней можно было бы видѣть Иоланду, дочь Рауля де Куси отъ перваго брака, вышедшую за мужъ за Роберта II, графа Дре и Врэнна ⁴⁾. Я предлагаю это отождествленіе, конечно, только, какъ возможное, разумеется, не рѣшаясь на немъ настаивать. Для нашихъ цѣлей оно и не необходимо: если личности, упоминаемыя въ пьесѣ Гюйо, и ускользаютъ отъ насъ, то названія мѣстностей не тре-

¹⁾ *Mton, Fabliaux et contes*, Paris 1808 II, p. 307 etc.

²⁾ *Joane, Dictionnaire Géographique de la France*, 2-me éd. Paris 1869, p. 896.

³⁾ *Histoire Litteraire* v. XXIII, p. 626.

⁴⁾ *Duchesne, Histoire généalogique des maisons de Guines de Gand et de Couci*, Paris 1631, in fol. p. 213.

буютъ никакого комментарія и ясно показываютъ, къ какой части Франціи принадлежать наши дамы. Изъ Гено жена трувера Маргарита д'Ойзи, которой боевой крикъ: Камбрэ (ст. 29); изъ Верманда графиня Клермона (ст. 107); изъ Артуа Ида съ кликомъ: Булонь (ст. 119). Шампань представлена самой графиней Маріей, такъ же какъ и Иль-де-Франсъ самой королевой. Изъ Иль-де-Франса еще Беатриса изъ Пуази (ст. 141), Агнесса изъ Парижа (ст. 161) и Ада Паркэнъ изъ Вельмона (ст. 164). Изъ южныхъ дамъ присутствуютъ только Аделаида изъ Нантейль и Аэлиса изъ Три, боевой крикъ которой: Агильонъ (ст. 50—54). Эти обѣ дамы изъ Дордоны ¹⁾.

Пьеса Гюона представляетъ намъ, такимъ образомъ, знать Пикардін въ близкихъ сношеніяхъ съ Шампанскими и Парижскими свѣтскими и литературными кружками. Въ сношеніяхъ съ ними былъ и Филиппъ Фландрскій, такъ же, какъ Шампанскіе графы, покровительствовавшій труверамъ. Ему посвящаетъ одинъ изъ своихъ романовъ Кретьэнъ де Труа ²⁾. Его имя встрѣчается нѣсколько разъ и въ *стиоис* лирическихъ пьесъ труверовъ, не только уроженцевъ Артуа, но и другихъ частей Франціи (Gontier d'Espirace) ³⁾. Рядомъ съ Гюономъ д'Ойзи и Филиппомъ Фландрскимъ надо бы поставить и Конона изъ Бетюна, но онъ жилъ мало на своей родинѣ и повиданному даже старался въ своемъ произношеніи изгладить особенности мѣстнаго говора ⁴⁾.

Мы видѣли такимъ образомъ, при какихъ обстоятельствахъ и когда проникаетъ въ Артуа искусство трубадуриовъ. Какъ и въ центральной Франціи, ея первый приютъ придворная знать, феодальная среда, аристократическіе свѣтскіе кружки. Къ этому первому періоду пикардской поэзіи и къ этой замкнутой рыцарской средѣ относятся и труверы Гонтье изъ Суаньи, Колларъ изъ Вутайльи, Готье изъ Аржи и др. Первый изъ нихъ названъ нѣсколько разъ, рядомъ съ Гасомъ Брюле, въ романѣ Guillaume de Dôle, написанномъ въ послѣднихъ годахъ XII вѣка ⁵⁾. Въ это время онъ уже былъ, стало быть, очень

¹⁾ Нантейль вообще нѣсколько, но сходятся эти три имени—Нантейль, Три и Агильонъ—только въ Дордонѣ. Въ Агильонѣ на Бронѣ до сихъ поръ виденъ замокъ. См. у Жоана I. с. подъ всѣми этими именами.

²⁾ *G. Paris, Poésies du moyen âge, 2-de série, Paris 1895, стр. 19.*

³⁾ *Hist. Litt. XXIII, p. 574.*

⁴⁾ *Romania, XXXI, p. 325.*

⁵⁾ *Ed. Servois, Paris 1893; предисловіе Сероуа, р. XIX и предисловіе Париса р. CVI—VIII.*

извѣстный труверъ; два другіе названные мною трувера относятся, вѣроятно, уже къ слѣдующему поколѣнію ¹⁾). Труверы этой группы, если и не всѣ люди столь же именитые, какъ Гюонъ д'Ойзи и Копонъ изъ Бетюна, то во всякомъ случаѣ, принадлежащіе къ феодальному обществу: они всѣ рыцаря, и въ нѣкоторыхъ пѣсенныхъ сборникахъ ихъ пѣсни украшены гербомъ или изображеніемъ самого трувера въ полномъ рыцарскомъ вооруженіи и верхомъ на конѣ ²⁾).

Около этихъ поэтовъ-аристократовъ, вѣроятно, группировалось издавна не мало людей болѣе скромнаго происхожденія, клериковъ и горожанъ, получившихъ юридическое образованіе, или болѣе талантливыхъ жонглеровъ, способныхъ не только распѣвать чужія пѣсни, но, при случаѣ, и сами сочинять то сирвентъ ³⁾, то *chanson à personnages*, эту средневѣковую шансонетку ⁴⁾, излюбленную во Франціи въ концѣ XII и серединѣ XIII вѣка, то, наконецъ, латинское подражаніе куртуазной пѣсни по латыни, вродѣ сохранившихся въ сборникѣ *Carmina Burana* ⁵⁾). Ихъ мы находимъ и на югѣ и на сѣверѣ играющими видную роль въ литературной жизни Франціи, рядомъ съ богачами баронами: „*rics oms e baros*“. Черезъ нихъ распространяется знаніе произведеній классической древности и въ особенности Овидія, великаго учителя науки о любви ⁶⁾). Значенію и участию этихъ клериковъ и людей средняго сословія въ развитіи средневѣковой поэзіи, можетъ быть, даже не достаточно было отведено мѣста; можетъ быть, историка литературы настаиваютъ даже слишкомъ на аристократизмѣ поэзіи среднихъ вѣковъ. Аристократизмъ этотъ былъ скорѣе въ замыслѣ, въ теоріи, въ общемъ направленіи мысли, привыкшей даже религіозныя и любовныя отношенія человѣка представлять себѣ въ видѣ феодальнаго подчиненія. Помѣстное феодальное общество было, конечно, главенствующимъ, подавляющимъ остальныхъ; но участвовали въ литературномъ движеніи далеко не одни его члены. Клерикъ всегда стоялъ рядомъ, готовый вторить модному поэтическому направленію, но не теряющій также случая частью прибавить и нѣчто

¹⁾ Hist. Litt. XXIII, p. 545 и 573.

²⁾ Напримѣръ, рук. Парижской національной библіотеки Fonds français № 844.

³⁾ О сирвентѣ см. статью Поль Мейера въ *Romania* XIX и книгу *Sette-gast'n*, Die Ehre in den Liedern der troubadours, Leipzig 1887, стр. 7 etc.

⁴⁾ См. олицѣзаніе объ этомъ *Jeanroy* въ статьѣ „*chanson*“ въ Большой Энциклопедіи.

⁵⁾ Breslau 1882, №№: 41, 43, 44, 51—57, 62 etc.

⁶⁾ *G. Paris*, Poésie du moyen âge. 1-re série, Paris 1865, p. 189 etc.

свое, подслушанное въ школѣ и вычитанное у старыхъ авторовъ, частью наложить печать своего собственнаго школьно-церковнаго схоластическаго міровоззрѣнія на представленія чуждаго имъ порядка.

Въ Аррасѣ клерыку и горожанину предстояло не довольствоваться той второстепенной ролью, какую онъ игралъ въ литературномъ движеніи своего времени. Здѣсь городская, близкая церкви, интеллигенція не только стала очень рано приобщаться къ поэтическимъ забавамъ знати, но, воспринявъ всецѣло ея поэтическіе вкусы, организовалась въ самостоятельную и самодѣятельную среду, сразу зажившую живой и творческой умственной жизнью.

Эта подстановка одной социальнo-политической группы другою, этотъ переломъ въ литературной жизни, наступаетъ въ Нидерландахъ уже совершенно отчетливо и явно на рубежѣ XII и XIII столѣтій, пока цвѣтъ артезианскаго и фландрскаго рыцарства, съ Валдуиномъ Фландрскимъ во главѣ, заняты основаніемъ фантастической латинской имперіи въ Константинополѣ. Какъ разъ въ это время сухошное производство Фландріи принимаетъ огромные размѣры, наводняетъ всѣ рынки Европы: въ Ахенѣ, въ Парижѣ, въ Провансѣ, въ Труа, въ Бордо, въ Монпелье и въ др. мѣстахъ Франціи, даже въ Стэнфордѣ въ Англіи ведется торговля фландрскими сукнами ¹⁾). Время наивнаго полумидиллческаго производства прошло, и крупная торговля постепенно вытягиваетъ въ свои широкія предпріятія и подавляетъ старое цеховое устройство. Вся дѣловая жизнь страны измѣняется. Фландрское производство уже не довольствуется шерстью, которая можетъ быть скуплена на мѣстныхъ ярмаркахъ въ Артуа и въ Шампани. Шерсть покупается оптомъ въ огромномъ количествѣ въ Англіи. Эту торговлю ведетъ основной въ Лондонѣ ганзейскій союзъ 19 городовъ Фландріи ²⁾). Рядомъ съ торговлей шерстью, конечно, развивается торговля и другими товарами. По теченію Цвица, тогда судоходнаго, шли изъ Брюжжа прямо въ Дамне корабли, нагруженные всѣми богатствами міра. „Фландрія, говоритъ Варикѣингъ, съ XII вѣка стала центромъ міровой торговли“ ³⁾). Крупнѣйшія торгово-промышленныя предпріятія совершаются въ Брюжжѣ, Гандѣ, Иурѣ и другихъ городахъ Фландріи. Ихъ народонаселеніе возрастаетъ до 200.000 жителей, вытягиваетъ и поглощаетъ почти все окружное сельское населеніе, и въ этой промышленной горячкѣ не

¹⁾ *Funch-Brontano, Les origines de la guerre de cent ans. Philippe le Bel en Flandre, Paris 1897 p. 85.*

²⁾ *Функ-Брентано, ibid. стр. 86—87.*

³⁾ *Histoire de la Flandre traduit par Gueldolf, Paris 1835—1864, v. IV p. 80.*

отстаетъ отъ Фландрскихъ городовъ и Аррасъ. Гильомъ Бретопецъ упоминаетъ его въ своей „Филиппадѣ“¹⁾ въ числѣ наиболѣе крупныхъ городовъ на сѣверѣ Франціи. Виѣтъ съ Сентъ Омеромъ, Реймсомъ, Аменьеномъ, Бовэ, онъ входитъ въ составъ англійской Ганзы²⁾. Въ немъ велись, повидимому, и крупныя банковыя операціи. Ги де Домпьеръ, такъ часто прибѣгавшій къ частному кредиту, былъ долженъ между прочимъ и въ Аррасѣ семьѣ Креспиновъ, съ которыми намъ не разъ придется встрѣтиться въ этомъ очеркѣ. И сумма, которую онъ у нихъ занялъ, была не маловажна, потому что Ги пишетъ объ ней своему сыну, что долгъ этотъ: „nous n'aurois mie pooir de payer“³⁾.

Виѣтъ съ расширеніемъ производства, съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ, съ оживленіемъ международныхъ дѣловыхъ сношеній наступаетъ и быстрая дифференціація въ составѣ городского населенія. Тѣ, что работаютъ руками и согласно старому цеховому правилу не имѣютъ болѣе одного рабочаго, у кого, какъ говорили про красильщиковъ, ногти покрыты синей краской⁴⁾, кто наконецъ занимается или занимался розничной продажей различныхъ молкихъ продуктовъ, не могутъ удержаться на одной высотѣ общественнаго положенія съ крупными предпринимателями, съ членами лондонской ганзы, съ капиталистами, дававшими въ ростъ деньги и вообще ведшими банковскія (разнѣжныя) операціи. Такимъ образомъ составляется особый классъ высшей буржуазіи, образуется патриціатъ; онъ смотритъ уже свысока на низшій классъ населенія. Въ рукахъ этого патриціата сосредоточивается мало по малу и городское самоуправленіе. Только изъ этой среды избираются *сшевоны* или *скабины* (*échevins—scabini*), которыхъ управленіе въ Артезианскихъ городахъ было утверждено грамотами Людовика VIII⁵⁾. Чтобы имѣть право быть выбраннымъ на эту должность, какъ и для того, чтобы стать членомъ лондонской ганзы, надо было доказать, что болѣе двухъ лѣтъ не производилъ самъ работы своими руками⁶⁾.

¹⁾ У *Warnkönig-Gueldolf'a*, I. p. 186.

²⁾ *Функъ-Брестано*, *ibid.* p. 60 прим. О Сентъ Омерѣ у *Jiry*, *Histoire de la ville de st. Omer*, *Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes XXXI*, Paris 1887, p. 288.

³⁾ *Функъ-Брестано*, *ibid.* p. 80.

⁴⁾ *Warnkönig-Gueldolf*, *ibid.* I, p. 210.

⁵⁾ *Petit-Dutaillis*, *Etude sur la vie et le règne de Louis VIII*, Paris 1894, p. 213—215 (*Bibliothèque de l'École des hautes études*).

⁶⁾ *Функъ-Брестано*, *ibid.* p. 68.

Понятное дѣло, что при такой аристократической тенденціи, проникшей въ городскую жизнь, царившая нѣкогда простота нравовъ въ жизни зажиточныхъ гражданъ замѣняется пышностью и чванствомъ. Теперь зажиточный гражданинъ города, какъ выражается поэтъ:

...ne sanle mie bourgeois
A se taule, mais emperere ¹⁾.

Всего болѣе они начинаютъ, конечно, походить и нравами и привычками на помѣстное сословіе, которое во Фландріи раиьше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ стало селиться въ городахъ ²⁾. Особенно близко должны были слиться съ аристократическими привычками *viri hereditati* или *rooeters*, то-есть, старинныя фамиліи горожанъ, которымъ принадлежала городская земля и которыя были, разумѣется, и домовладѣльцами. У нихъ были и роскошныя гербы, они занимались тщательно своей генеалогіей, выѣзжали на войну верхами на коняхъ и часто добивались даже рыцарскаго званія ³⁾. Такъ же, какъ и у помѣстныхъ бароновъ, земли которыхъ находилась въ стѣнахъ города, и у этихъ *rooeters* дома были построены вродѣ укрѣпленныхъ замковъ съ донжонами и высокими стѣпами. Въ Гентѣ, по словамъ Варнкѳнига, до сихъ поръ кое-гдѣ сохранились остатки подобныхъ построекъ ⁴⁾.

Рядомъ съ модами и привычками прививаются въ этой новой средѣ и литературныя вкусы феодальнаго общества. Эта новая знать начинаетъ также интересоваться субтильностями любовной метафизики и обсуждаетъ ихъ въ тенціонахъ ⁵⁾, прислушивается къ любовнымъ пѣснямъ труверовъ и судить о ихъ совершенствѣ ⁶⁾. Въ ея домахъ труверы находятъ пріютъ и угощеніе, какъ и въ замкахъ сеньюровъ ⁷⁾. Они оплакиваютъ ихъ послѣ смерти, восхваляютъ ихъ доблесть и выше всего щедрость (*largesse*) ⁸⁾.

¹⁾ Ed. de *Consemaeker*, p. 278.

²⁾ *Funk-Brentano*, p. 57.

³⁾ *Ibid.* p. 58.

⁴⁾ *Warnkönig-Gueldolf I*, p. 286.

⁵⁾ Какъ мы увидимъ ниже, тенционы Артезианской школы весьма многочисленны, и ихъ сохранилось нѣсколько рукописей, находящихся въ итальянскихъ бібліотекахъ. См. *Passy* въ *Bibliothèque de l'école des Chartes* 1858—1859 (см. ниже).

⁶⁾ Къ Аррасскимъ буржуа обращаются очень часто посланія (*envois*) пѣсней труверовъ. Они собраны у *Dinaux*, *Trouvères artésiens*, Paris 1843 стр. 318 (къ *Vaugon Guion*); стр. 370 (къ *Phelipot Verdière*); стр. 419 (къ какому-то *Copin*).

⁷⁾ См. особенно литературу „прощаній“ *Водели*, *Фастули* и *Адама* (см. ниже).

⁸⁾ Такова пьеса Жана Ерара (*№ 485* бібліографіи *Рено*, немзданная), оплаки